

ИРИНА ШАЙЛИНА

16+

МАМА ДЛЯ
ДОЧКИ БАНДИТА

Ирина Шайлина

Мама для дочки бандита

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67425284

SelfPub; 2022

Аннотация

– Сыграешь роль моей жены, – хладнокровно сказал незнакомец, который меня похитил. – И матери моей дочери. – Но я не хочу, – пыталась возразить я. Только мужчина с холодными глазами не знает слова нет. И теперь я вынуждена жить в его доме, играть роль его пропавшей жены, на которую я похожа, и мамы малышки, которая – маленький ангел. А ещё пытаться не полюбить своего похитителя и его дочурку, никогда не видевшую настоящей материнской любви.

Ирина Шайлина

Мама для дочки бандита

Глава 1

В кошельке было пусто. Я отказывалась верить своим глазам и ещё раз пересчитала – восемьсот рублей. На кредитке ещё две тысячи. До зарплаты ещё две недели. Но пугало не это.

Пугала Света. Света – моя младшая сестра. Сейчас она лежала в больнице и ждала операции. И мне приходилось делать вид, что все хорошо и у меня хватает денег и на её лекарства, и мне на жизнь. А денег не было.

Я сошла с тротуара и перебежала дорогу в неполюженном месте. Здесь всегда было мало машин, но сейчас, словно специально, одна на высокой скорости вылетела из-за угла и взвизгнув тормозами едва успела остановиться передо мной. Я замерла. Представила, что я умру, или сломаю спину, и буду лежать недвижной, кто принесёт Светке чёртовы бананы? Её от всего тошнило, кроме бананов...

Немая пауза длилась целую минуту. Я была не на переходе, и по всему, водитель должен был выйти из машины и наорать на меня. Или хотя бы в окно крикнуть, что я тупая корова...

Но он молчал. Смотрел на меня. Я на него. Машина была очень дорогой, хотя я в них не разбиралась – это бросалось в

глаза. На водителе тёмные очки, я не вижу его глаз, но уверена, – смотрит. Поежилась. Холодный день, никого вокруг, и у нас такая непонятная жуткая пантомима.

Я выбросила его из головы – спешила на работу. Но уходя, ещё пару раз обернулась. Машину уехала, а ощущение чего-то страшного осталось.

Вечером, когда я шла с работы я снова увидела машину. Уже другая. Пугало в ней то, что она неторопливо полезла за мной, словно приноравливаясь к темпу моей ходьбы. Я шла и оборачивалась, тёмная машина никуда не девалась.

Утром мне нужно было к Светке. Купить раствор для внутривенного введения лекарств – от того, который давали бесплатно в больнице у неё на руках были жуткие синяки. Два флакона – восемьсот рублей. Бананы предстояло купить на кредитку.

Супермаркет недалеко от дома предельно демократичен по ценам. В основном здесь бабушки, алкаши местные, мамы в декрете тусуются, и такие же финансово нестабильные личности, как я.

Мужчина в дорогом кашемировом пальто сюда никак не вписывался. Вообще. Но тем не менее, он стоял у стеллажа с супами быстрого приготовления и задумчиво их рассматривал. Я остановилась, удивлённо его разглядывая, затем медленно прошла мимо.

– Девушка, – окликнул меня он. – Не подскажите, какой суп лучше выбрать?

Мне захотелось ущипнуть себя, чтобы убедиться, что я не в каком-то дурацком сне.

– Смотри, как быстро вы хотите заработать язву, – ответила я, разглядывая его.

Он улыбнулся в ответ. Улыбка была холодной, ни грамма чувств. Затем снял свои тёмные очки – кто ходит в супермаркет в очках? Глаза его были синими. Не цвета летнего неба, нет. Скорее толща векового, вымороженного насквозь льда. От его взгляда мне стало холодно, захотелось отступить назад и сбежать.

– Вы очень красивы, – не к месту сказал мужчина.

– Сп-п-пасибо, – выдавила из себя я.

Я торопливо ушла, почти сбежала, но уверена, что он смотрел мне вслед. Что происходит? На кассе я оглядывалась и крутила головой по сторонам, но мужчина, сквозь землю провалился.

А на улице меня ждал очередной автомобиль. Отошла от магазина – покрался за мной. Неспеша, не прячась. Черт, решила я. Плевать на деньги, вызову такси. Разблокировала телефон и бессильно сжала зубы – кончились деньги на балансе.

– Баз паники, дорогая, – посоветовала себе я. – Ты не шпионка и не преступница. Ты доживаешь последние деньги с кредитки. Ты никому не интересна. Это совпадение.

Глубоко вздохнула и пошла. Главное – не смотреть назад. До больницы я почти дошла. Мне всегда нравился этот уча-

сток дороги – тенистая берёзовая аллея, битый асфальт под ногами, и ни души. Летом берёзы радовали тенью, сейчас листья с них облетели, но они все равно были красивы. Но сегодня мне не до их красот – я боялась.

Машина показалась передо мной, уже перед самой больницей. Просто выехала и перегородила путь. Ещё одна, подъехала сзади, сминая черную, мокрую землю и пожухлую траву между берёз.

Я оказалась в ловушке. Надо было бежать, но я не успела, и не успела бы – из обеих машин вышли мужчины, и не очень любезно схватив меня за куртку затолкнули в автомобиль. Двери захлопнулись, я оказалась зажата между двумя здоровыми мужиками.

– У меня ничего нет, – прошептала я. – Вы ошиблись.

Никто мне не ответил. Я сидела, накрепко зажата, сжимая в руках пакет с бананами и двумя банками раствора, и отказывалась верить в происходящее. Завезли меня за гаражи, где уже ждал ещё один автомобиль. Из него вышло двое мужчин, я быстро посчитала – пять. Все, добегалась, констатировала я. Завтра пополнию собой криминальные хроники, ну или через неделю, когда меня тут ещё найдут. Если совсем не повезёт, то весной...

А потом из другого автомобиля вышел мужчина в кашемировом пальто. Пересел в мой, на переднее сиденье. Те, что сидели рядом и водитель вышли, оставляя нас наедине. Мужчина закурил, и салон автомобиля наполнился запахом

дорогого табака.

Он не спеша курил, я молчала, понимая, что это может быть нечто иное. Не банальное похищение или насилие. Но спокойнее не становилось. Наконец мужчина повернулся, снова снял очки, обморозив взглядом холодных глаз.

– Ты чертовски на неё похожа, – заключил он. – Только волосы перекрасить в темный, немного подкачать губы и одеть подороже.

– На кого похожа?

– На мою жену, детка! – почти весело отозвался он. – Я и не думал, что мне может фортануть настолько.

Взял моё лицо за щеки, покрутил в разные стороны, я почувствовала себя рабыней на торгах, а он удовлетворенно цокнул языком.

– Ты мне подходишь. Я тебя забираю.

– Да зачем? – воскликнула я.

– Сыграешь роль моей жены и матери моей дочери. Ненадолго, пока я не пойму, что происходит, что за фигня вокруг творится.

Меня не будут насиловать, наконец поняла я. И убивать тоже. Мне просто предлагают нечто непонятное и конечно же, мне не нужное.

– Простите, – вежливо отказалась я. – Мне это не интересно. У меня дела и...

Он рванул меня на себя схватив за куртку. Пакет выпал на пол, банки ударились друг о друга, одна со звоном расколо-

лась и я едва сдержала слезы. Раствор было жалко, не себя.

– От моих предложений не отказываются, – покачал головой мой похититель. – А для того, чтобы ты была сговорчивее...

Отпустил меня, открыл бардачок, вынул из него несколько пачек денег и бросил мне на колени. Очень много денег. Только мне страшно было ужасно, а спокойствие за деньги не купить.

– А если откажусь?

– Как думаешь, как быстро тебя найдут на этом пустыре? – озвучил он мои недавние страхи. – Детка, лучше быть живой и богатой, чем нищей и мёртвой.

Под ногами расплывался недавно купленный раствор, терпко пахло лекарствами и бананами, я сидела перед человеком, который был гораздо сильнее меня и понимала, что от меня ничего не зависит.

Глава 2

Она была так сильно похожа на мою жену, что сначала я не поверил своим глазам. Решил – Лика. Но секунды через две все встало на свои места. Дешёвый пуховик. Светлые волосы, заплетенные в косу. А главное – выражение глаз. Загнанная безнадежность, девчонка явно едва сводил концы с концами.

Но она была чертовски похожа! План сформировался ментально, тихонько её отследил, потом парней парней отправил. Велел особо не прятаться, девчонку нужно было на-

пугать. Заодно навёл справки. Чуприна Анна Николаевна, двадцать семь лет, всю жизнь проживает в нашем же городе, в одной из самых древних хрущевок, за границей не была ни разу.

Это было отлично, деньги лучший крючок. Купить можно кого угодно и что угодно, а я собирался купить свою безопасность, и главное – безопасность своей дочурки.

– Но я не смогу, – проговорила девушка, сидящая на заднем сиденье. – Вы просите меня о невозможном, мне на работу надо ходить.

– Дура, – отозвался я. – Если все сделаешь нормально, на работу можно будет забить.

Розовые губы задрожали – неужели заревет? Только концертов мне не хватало, Лика не плакала никогда, ни при каких условиях, не хватало завалить мой план.

Вышел из машины хлопнув дверью, кивнул парням – можно было ехать. Девчонку я не отпущу, она мне слишком нужна сейчас, близких у неё нет, хватятся не скоро.

Вечером я привёз бабу из салона красоты. Она была подругой одного из моих ребят, и в нестандартных ситуациях выручала уже не раз, и язык за зубами держала исправно. Будущая Лика сидела закрытой в одной из комнат и судя по всему, все же, редела.

– Отпустите меня пожалуйста, – попросила она, когда я вошёл. – Я же ничего плохого не сделала!

– Ничего, сделаешь, – успокоил я. Кинул на стол фотогра-

фию жены, для парикмахера, и будущей Лике сказал, – Вот, посмотри, кого играть будешь.

Сам недовольно подумал – если так и будет все время реветь, нужно будет сказать, что у неё грипп. Если менты придут, пусть допрашивают её в постели, с градусником.

Дом был конспиративным, пока Анна не превратится в Лику, домой её везти рано. Я сел в кресло, закурил, глядя, как парикмахер расчесывает длинные светлые волосы плачущей девушки.

– Хорошо, что не из чёрного в светлый, – удовлетворительно кивнула парикмахер. – Быстро справимся.

У пленницы вырвался ещё один всхлип. Через несколько минут все её волосы были чуть подстрижены и закручены в черного цвета дулю покрытую вонючей жижей. Я курил и думал о дочке. Как она там? Наверное, уже ужинает. Меня ждёт. Она такая маленькая у меня, я должен защитить её любой ценой...

Поэтому чужие слезы не трогали.

– Долго ещё? – недовольно спросил я.

Волосы уже были высушены, и теперь сходство с Ликой было просто поразительным. Эта Анна – мой спасательный круг.

– Сейчас губами займемся, это недолго, минут двадцать.

Девчонка повернулась так резко, что чёрные пряди волос стегнули её по лицу. Широко распахнулись серые глаза, в них – испуг.

– Я не буду, – сказала она. – Я ничего не буду с собой делать!

Она резко рванула вперёд, оттолкнув парикмахершу. Я не ожидал такой прыти от испуганной девчонки и потерял несколько секунд. Она же тем временем распахнула дверь и бросилась в коридор. На улице, в машине Антон ждёт, но рисковать я не мог. Побежал за ней, догнал в два шага, упал на неё сверху, придавливая своим телом. Упав на неё не к месту подумал, что этой грудь увеличивать не нужно – в отличие от Лики, которая делала операцию, здесь все на своём месте от природы.

– Куда собралась? – спросил я, поймав её за подбородок, заставив смотреть в глаза, чтобы не отворачивалась.

Она же глаза зажмурила, из под плотно сомкнутых век показались, затем сбежали дорожками к вискам слезы. Она лежала подо мной и беззвучно плакала.

– Куда? – настойчиво повторил я.

– Домой, – тихо прошептала она. – Я никому ничего не скажу, я не пойду в полицию, просто отпустите меня пожалуйста.

– У тебя есть кто-то, за кого ты готова отдать жизнь? – спросил я, и этого вопроса она не ожидала.

Открыла удивлённо глаза. Красные от слез, ресницы слились стрелками. Господи, подумал я. Ну, и какая же из неё выйдет стерва Лика? Точно, грипп. Дизентерия, брюшной тиф, какие там ещё болезни есть, надо купить врача, пусть

выпишет справки.

– Сестра... у меня сестрёнка в больнице. Кроме неё у меня никого нет.

– Ну вот, – удовлетворенно ответил я. – А у меня дочка. Ей четыре с половиной года, и её жизнь в опасности. И чтобы с моей малышкой все было хорошо, ты должна играть роль моей жены. Если ты согласишься, я тебе хорошо заплачу. Если не согласишься, я тебя заставлю. Все поняла?

– Да... – шёпот ещё тише прежнего.

Я поднялся с неё, схватил за локоть, повёл обратно. К Светке, это мастер красоты, такие очереди в салоне, что пленница моя радоваться должна, что ей все так быстро и на халяву.

– Я не хочу огромные губы...

Господи, девку похитили, а все, что её волнует – губы. Воистину, бабы непостижимые создания.

– Аккуратно сделай, – махнул я Светке. – Не большие. Все равно Лика так часто в себе что-то меняет, что новых губ никто и не заметит.

Процедура не длилась долго. Девушка перестала плакать – видимо, слезы закончились. Всё время, пока ей делали уколы, лежала неподвижно, и отрешенно смотрела в потолок. Когда закончили, я дал несколько крупных купюр Светке, и показал на приготовленные заранее вещи.

– Одевайся.

У неё дрожали руки. Наверное, в её испуганных мыслях

я бросался на неё и овладевал ею силой. Отворачивалась, горбилась, показывая спину, перечеркнутую вдоль линией позвонков и поперёк резинкой лифчика. Джинсы свои стянула и надела юбку Лики так моментально, что я с трудом успел разглядеть обычные хлопчатобумажные трусы. Теперь поверх её копеечного белья был шёлковый топ, кардиган из тончайшей шерсти, который мы купили в Италии этой весной, и юбка до колен, которая обтягивала, как вторая кожа.

Фигура у моей пленницы была хорошая, не хуже, чем у Лики, которая трижды в неделю мучала себя в зале.

– Не горбись, – буркнул я. Бросил ей шубу. Уже в машине продолжил. – Тебя зовут Лика. Юсупова Анжелика. Тебе двадцать девять. У тебя есть дочь Дана, ей четыре с половиной года. С прислугой держи себя соответственно, они не знают, что ты подменная. Уяснила?

– Да.

Снова тихий шёпот. Обречённый взгляд. Я снова подумал – ничего не получится. Она не справится. Но много выхода я не видел, поэтому направил автомобиль к дому.

Глава 3

Он сумасшедший, решила я. Всем известно, что с сумасшедшими лучше не спорить, это чревато последствиями. А я должна быть сильной и здоровой – на мне и я, и сестра. Может, у человека драма. Жена его бросила, или вообще умерла. А может он сам себе жену придумал, а я с этим образом

совпала. Подыграю немного и сбегу. Ночью, в окно, я так поняла, он не в квартире живёт.

– Няню я поменял, – сообщил мне похититель. – Старая давно в отпуск просилась, вот и сходит. Из остальной прислуги осталась горничная и повариха.

– Но как я буду с ними разговаривать? – резонно спросила я. – Они же поймут, что я не Лика.

– Не надо с ними общаться. Лика считала, что все, у кого денег меньше, чем у неё, люди второго сорта. Бери с неё пример.

Легко сказать – по такой логике, я и сама человек второго сорта, как мне притвориться первым? Хотя если он и правда с ума сошёл, то притворяться не придётся, только ему подыграю.

Мучило то, что не сходила к Свете. Надеюсь, она не волнуется. Телефон у меня отобрали, но я постараюсь как р будь сбежать, то дело принципа.

Машина ехала куда-то за город. Чуть позже, я поняла куда – у нас в эту сторону дача. Там красиво, лес, озеро, недалеко посёлок богачей, видимо туда путь и держим. Я немного успокоилась, поняла, что немедленно меня никто убивать не будет. Ныли губы, а я ещё даже не видела своего отражения и боялась этого.

Чем больше я рассуждала мысленно, тем больше верила в версию о его сумасшествии. Это конечно тоже не радовало, но хотя бы без криминала, а криминала я боялась как огня –

я была выращена в самых лучших традициях и мои родители были весьма консервативны.

Посёлок ограждал бетонный забор, въезд в него через шлагбаум, есть охрана. Это усложняло моё бегство, но охранники тоже люди – объясню, что меня похитил сумасшедший, пусть вызовут полицию.

– Наш дом, – сказал мужчина, подъезжая к здоровому трехэтажному особняку. – Запомни, ты стерва, ни с кем не общайся, в комнату я тебя отведу, до завтра сиди там, а потом немного освоишься.

Ворота открылись и мы въехали на просторный участок. Торчало в небо несколько высоких сосен, большего в вечерних потемках я разглядеть не смогла. Дом дружелюбно светился огнями, и не верилось, что в нем живёт сумасшедший маньяк.

Мужчина взял меня за руку. Никакой нежности в этом жесте не было – он просто тащил меня за собой. Дом ослеп от нескольких мгновений светом, на улице было темно, я успела оглядеться. Откуда-то подскочила женщина, приняла у меня шубу, а у мужчины пальто.

– Ужин готов, – сообщила она.

– Лика неважно себя чувствует, поедим каждый у себя. Мне с дочкой накройте в кабинете.

Значит, не совсем сумасшедший – дочку не придумал. Я растерянно стояла, не зная, куда себя деть и меньше всего была похожа на богатую стерву. Я молчала, но тем не ме-

нее, когда женщина повернулась ко мне, в её глазах была неприкрытая ненависть. Да уж, если эта Лика существует, её и правда никто не любит.

Из глубины дома послышался топот детских ножек, и в прихожую вбежала девочка. Господи, как она была очаровательна! Ворох нежных светлых кудряшек, округлые щеки, голубые глаза с целым веером пушистых ресниц. На ней была юбка пачка, скорее всего жутко неудобная, но делающая малышку похожей на куклу.

– Папа! – крикнула она. – Я тебя так долго ждала, а ты не приходил!

Я растерялась и посмотрела на своего похитителя. Если я должна играть роль мамы девочки, что мне делать сейчас? Мамы любят своих детей. Я должна обнять малышку? Не знаю, спросить, как прошёл день? Поцеловать?

Но мужчина смотрел на свою дочь. Она бросилась к нему, он подхватил её на руки, и высоко-высоко подкинул. Девочка громко рассмеялась, а потом удобно устроилась в отцовских руках.

– Где ты был?

Она удивительно хорошо разговаривала, разве только картавила немного.

– На работе, принцесса. Сейчас поедим в моём кабинете, беги мыть руки.

Он спустил её на пол. Девочка посмотрела на меня. В её глазах не было и капли того обожания, что доставалось от-

цу. Только – осторожное недоверие. Я была чужой в этой маленькой семье, но странным образом стало обидно.

Девочка убежала, меня снова взяли за руку и повели на второй этаж. Открылась одна из дверей – за ней огромная комната, со своей ванной и гардеробной, неведомая доселе роскошь. Сюда бы влезла вся наша с сестрой квартира.

– Девочка не любит маму, – осторожно заметила я.

– Тебя, дорогая, не любит никто, – бросил мужчина. – Ты тоже никого не любишь. Располагайся, пожрать принесут.

Он ушёл, я прошлась по комнате, заглянула в гардеробную, от которой захватывало дух. Только ничего из этого не приносило мне радости – все чужое, а я в доме у психа. Принесли ужин, он был настолько великолепен, что я, не смотря, ни на что, все же поела. Подумала – вот выпишут Свету, пойдём с ней в ресторан. Она сто лет не ела ничего вкусенького.

Ко мне никто не приходил, я ждала долго. Потом огромный дом затих – все легли спать. И я предприняла поход в гардеробную. Мою одежду отняли, и да простит меня Лика, если она жива, мне придётся позаимствовать у неё одежду более подходящую для побега.

Гардероб изобиловал платьями всех цветов радуги и всех фасонов. Стильными костюмами. Десятками туфель. Ни одних джинсы не были приспособлены для лазанья по заборам, и я просто надела самые скромные. Вот свитер был красив, мне, несмотря на ситуацию было стыдно его брать, словно

ворую. Так же взяла ботинки с высокой шнуровкой, похожие на армейские и короткую куртку.

Открыла дверь в коридор. Тишина. Темно, но темнота неполная, иногда разбавляется ночными лампами светлячками, которые видели вдоль стен. Тихо прокралась на первый этаж. Лестница вела в просторный холл с камином, сейчас потушенным, огромным, человек на пятнадцать, диваном, высокими окнами и книжными полками у стен.

Ступени под ногами не скрипят, что не может не радовать. Шаг, ещё шаг, свобода все ближе.

– Ты опять уходишь? – спросил тонкий детский голос.

Я вздрогнула и вспомнила все ужасики, что когда либо смотрела. Девочка сидела ночью в одном из кресел, и судя по всему спать не собиралась.

– Где твой папа? – спросила я.

– Спит. И няня спит.

– А ты?

– А я делаю, что хочу.

Встала с кресла, протопала к высокому окну, волоча за собой мягкую игрушку. Подоконники были настолько низкими, что малышка без труда залезла и встала на него.

– Окей, – согласилась я. – Я тебя не видела, ты меня. Договорились?

– А ты не уйдёшь, – пожала плечами малышка. – На улице ночью дежурит дядя Рома и бегают Бакс. А Бакс тебя не любит.

Я подошла к окну. Бакс сидел прямо напротив, на земле, и смотрел на меня весьма плотоядно. Был он неведомой породы и феноменальных размеров, на каждое моё движение показывал зубы.

– Меня все не любят, – констатировала я. – Почему?

– Ты злая, – ответила мне девочка.

Спрыгнула с подоконника, и ушла дальше делать, что хочет, волоча за собой плюшевую обезьяну с длинными лапами.

Глава 4

Среди ночи меня разбудил телефонный звонок. Глянул на экран – Ромка. Черт побери, два часа ночи, я недавно только уснул.

– Да, – бросил я в трубку.

– В общем, тут такое дело, – не решительно начал Роман. – Тут ваша жена.

– Где?

– В саду, за беседкой, с колбасой.

Я выругался. Нехотя встал, натянул штаны, свитер, спустился вниз. На улице промозгло и холодно, сыпется с неба редкий и колкий снег. Беседка была недалеко от дома, метров пятьдесят, но тем не менее, учитывая, что по ночам в саду на самовыгуле здоровенный алабай – расстояние приличное. Девчонка явно быстро бегают и очень хочет жить.

Она сидела на земле. Не редела, нет. Смотрела на собаку, а собака смотрела на неё. Он был на низком старте, готовый

броситься в любой момент. Я видел его на тренировках, он бросался на человека, проникнувшего на территорию и хватал зубами за горло. В такой стойке ждал команды хозяина, подавляя любую возможную агрессию. Наверное, Анна-Ли-ка натерпелась страху.

Вокруг неё на мерзлой земле валялись сосиски, колбаса и даже кусок говяжьей вырезки.

– Тренированный пёс еду из чужих рук не возьмёт, – покачал головой я. – О чем ты думала?

– Стоило попробовать, – мрачно буркнула она в ответ. – Мне можно встать? У меня попа замерла.

– Скажи спасибо, что Бакс твою попу не отгрыз, – сказал я, подавая ей руку.

Бакс тихо зарычал, показывая, что он все ещё на страже, пусть и не бросится без команды. Я ощутил гордость за пса – он впервые отработал все в реальных условиях, а не на учебной тренировке.

– Бросился сверху? – спросил я у Ромы.

– Всё, как положено, – тоже с гордостью откликнулся он. – Любо дорого посмотреть, я думал он её сожрёт.

– Завтра посмотрю записи с камер.

Девчонка выдернула мою руку, буркнула – психи, и пошла к дому. Я следом. Там разошлись не по комнатам, я повёл ее в кабинет. Кивнул девушке на гостевое кресло, сам сел за стол. Кофе хотелось ужасно, но тогда точно не усну, а спать было нужно.

– На что ты рассчитывала? – устало спросил я.

– Вы не имеете права меня тут удерживать, – тихо ответила она.

– Не имею, но удерживаю, – развёл руками я. – На будущее имей ввиду, дом обнесен забором. Мне дорога моя безопасность, поэтому ночью забор под током. И если ты умрёшь, попытаюсь перелезть через забор, мне придётся либо втихую закопать тебя в лесу, либо похоронить под именем моей жены. Всё поняла?

– Поняла... – а потом вскинула глаза. Надо же, когда её чуть не съел огромный пёс, она не ревела, а сейчас слезы. – А вы не понимаете. У меня сестра в больнице! У неё скоро операция! Ей деньги нужны и моя помощь, а она не знает, что теперь думает, я же пропала! Я буду пытаться убежать, даже если вы меня закроете в подвале!

Я устало потёр переносицу. Зачем мне все это нужно? Почему бы не жить спокойно? Почему бы, черт побери, не жить спокойно Лике, которая устроила мне и моей дочери кучу проблем?

– Если я разберусь с твоей сестрой ты будешь паинькой?

– Как?

– Тебя я к ней не пущу, не мечтай. Позвонишь врачу, узнаешь, что нужно купить, все куплю, оплачу все дополнительные услуги, сиделку сестре, если она нужна, и отдельную палату. Потом ты позвонишь и скажешь, что ты в командировке. Нормально?

Она минуту молчала, глядя неверяще, оценивая мои слова.

– Правда? Вы обещаете?

– Да.

– Тогда я...согласна.

Уснул я почти сразу. После холодной прогулки одеяло обволакивало теплом и дарило покой. А проснулся до рассвета, когда дом ещё спал, только через полчаса начала греметь посудой на кухне кухарка, а когда я вышел из душа, на столе в кабинете меня уже ждал ароматный горячий кофе.

Я распечатывал фотографии. Сам, потому что никого не хотел вмешивать. Кроме приближенных ко мне людей – пять человек, о подмене никто не знал и не должен был знать. К восьми утра прибежала Данка.

– Сегодня я принцесса, – сказала она. – Смотри, какая у меня корона.

Я похвалил корону и отправил ребёнка завтракать. Сложил фотографии в стопку. Подумал о том, что если бы все получилось иначе, то у моего ребёнка была бы любящая мать. А у меня – жена. За Данку было обиднее больше всего. Она моё сокровище, важнее всего, что есть в этом мире. У неё была няня, я, три раза в неделю приходил дипломированный педагог, который учил её правильно разговаривать и играл в развивающие игры, но всего этого было мало. Ребёнку нужна мать, а Данке с ней катастрофически не повезло.

– Здравствуй, дорогая жена, – сказал я входя в спальню

Лики.

В ответ раздался визг – она переодевалась. Бросилась молнией к кровати, завернулась в плед, уставилась на меня круглыми от страха глазами.

– Вы должны стучать входя.

– С чего бы? Мы женаты пять лет, тебе не удивить меня своими прелестями.

Мелко перебирая ногами в своём одеяле, как японка в ки-моно, девушка пробралась в ванную, и там переоделась. Вышла – сама целомудренность один румянец на щеках чего стоит.

– Что вам нужно?

– Ещё раз обратишься на вы, отправлю на ещё одну прогулку с Баксом. – бросил на кровать стопку. – Вот фотки, изучай. На оборотной стороне короткие данные. Это твои подруги, ты их всех ненавидишь.

– А они меня, – подхватила девушка.

– Соображаешь. Я надеюсь, вы не соприкоснетесь, но сиди учи.

На первом этаже надрывался домофон. К нему уже бежала горничная, махнул ей рукой, останавливая, нажал на кнопку, принимая звонок и картинку на экран. Черт, стоило только вспомнить. За воротами стояли три девушки, за их спинами краснел чей-то новенький автомобиль класса люкс.

– Пошли вон, – поздоровался я.

– Лика должна была приехать вчера, – обвинили сходу ме-

ня. – И не приехала. Что ты с ней сделал? Так люди говорят правду и ты её убил?

Я закатил глаза. Ненавижу Лику.

– У неё холера, – спокойно ответил я, и для вескости добавил. – И скарлатина.

– Юсупов, если ты не откроешь, мы никуда отсюда не уйдём. Будем стоять здесь весь день.

Этих просто охраной не прогнать – слишком богатые у них папочки. Можно было бы бросить за воротами, но... Слухи будут усугубляться. Всё станет только хуже. Им надо увидеться. Но блин, эта трепетная дева совсем ещё не готова!

– Сейчас я спрошу у неё, хочет ли она вас видеть, – решил я.

Направляясь вверх, размышлял, интересно, она вообще фотки посмотрела?

Глава 5

Болела голова. Я села на кровать и задумчиво посмотрела на фотки. Покрутила так и сяк, перевернула, читая ничего мне не говорящие имена.

– Они же все одинаковые, Наташ, – со вздохом сказала я известную фразу. И прочитала вслух, – Ксения, врет, что ей двадцать четыре, на самом деле уже тридцать, и ты это знаешь. Спит с Араиком, хозяином двух торговых центров.

Они и правда были одинаковые, хотя красивые, этого не отобрать. Безупречно гладкие лица, пухлые губы, блестящие

волосы, точные фигурки. Губы были такими пухлыми, что я с опаской посмотрела на свои. Вчера они надулись и пугали, сейчас отёк спал, и они почти не отличались от моих привычных, слава богу.

Заняться было не чем. На улицу больше не тянуло, там собака. Дома ходит мрачный похититель и его свободолюбивая дочка, а прислуга смотрит на меня так, что того и гляди подсыпит мышьяка. Я задумалась, а как мышьяк пахнет? Так подсыпят, а я даже не пойму.

– Боевая тревога, – сказал похититель входя.

Нет, я уже была в курсе, что его зовут Юсупов Руслан, но звать его по имени даже в мыслях не хотелось. Псих он, вот кто. И сторож у него псих, и собака психованная.

– Что? – испугалась я.

– Подружки твои пришли, я не стану их гнать, пусть увидят, что ты дома и живая, для того я тебя тут и держу. Скажи, что болеешь.

– Я не готова! – воскликнула я!

Потом вспомнила – Света. В больнице. И этот сказал, что все оплатит. А у меня на кредитке уже меньше двух тысяч, работу я прогуляла сегодня, премии лишат точно, а то и уволят – работала я неофициально.

– Некогда готовиться! – рявкнул псих.

– А вы мне точно за все заплатите? – деловито спросила я.

– Да!

Я метнулась к окнам. Быстро их зашторила и в комна-

те воцарился мягкий полумрак. Потом бросилась к столику, уставленному косметикой всех видов. Краситься я особо не умела, да и поводов для этого не было, но мне сейспм и не нужно. Нашла самую светлую пудру, щедро нанесла на лицо и стала на пару тонов белее – на лице мертвенная бледность. Потом мазками коричневых теней намазала под глазами, рисуя круги, все быстро растушевала и осталась удовлетворена.

– Ведите, – сказала я, залезла под одеяло и немощно распласталась на подушках.

Мудчина покачал головой и вышел. Я подумала, и спрятала под одеяло руки. Похититель не обратил внимания, а маникюр у меня уже несвежий – по причине отсутствия финансов. А вот девушки, да ещё и такие лощеные, заметят точно.

– Лица! – хором поздоровались они вваливаясь в комнату. – Ты вчера не приехала!

Я картинно застонала, и повернулась к ним лицом – пусть видят, какая я измученная.

– Мне нехорошо, – прошептала я.

Рыжая, это Ксения, я помню, повернулась к дверям и посмотрела на стоящего там Юсупова.

– Ты уйдёшь или нет?

Он перевёл взгляд на меня. Я едва заметно кивнула.

– Иди, дорогой...

Дверь за ним закрылась, а все три девушки теперь смотрели на меня распахнув глаза от удивления.

– Дорогой? – спросила блондинка, это Алена. – Ты же раз-

водиться собиралась.

– Знаешь, на смертном одре все переосмысливается, прежнее становится неважно.

Они снова на меня уставились и я сразу испугалась, что переиграла. Тем более смотрели они как-то чересчур внимательно. Надо помнить, что в мелочах девушки гораздо внимательнее мужчин.

– Ты ведёшь себя странно, – тихо заметила Ксения.

– Тридцать лет на свете живёшь, – разозлилась я. – А до сих пор думаешь, что все по шаблону?

– Я тебя просила не говорить об этом! – вспыхнула и повысила голос она.

Я отвернулась от них. Третья, брюнетка, имя я успела забыть, но помнила, что Юсупов приписал – тупая, как пробка, присела на край моей постели.

– Лица, что с твоими губами? – спросила она. – Они какие-то маленькие.

– Новый штамп гриппа, – доверительно сообщила я. – Температура поднимается, и гель нафиг просто растворяется внутри.

Девушка побледнела и встала с кровати.

– А импланты? – уточнила она.

– Врач сказал, и импланты растаять могут...

Она сделала три шага назад. Две другие явно мне не верили, но эта начала паниковать.

– Девочки, – попросила она. – Пойдёмте, ну его. Видим

же, живая. Выздоровеет, сходим пошопимся.

Целовать на прощание меня никто не стал. Я лежала, несколько минут слушала дружно цоканье каблуков по коридору, затем встала и пошла смывать гримм. Я могла гордиться собой – я справилась. Если повезёт, то может проверок и не будет.

Пугало только то, что девушки считали – Лика может быть мертва. И как-то мысль о мышьяке в чае или кофе заиграла новыми красками.

И чая, как назло, хотелось очень сильно. На тумбе у кровати была кнопка вызова горничной, но я помнила, как она на меня смотрит, и данной опцией воспользоваться побоялась. Не барыня, схожу пешком, где кухня я знаю, я там ночью воровал сосиски.

Дома было тихо. На кухне никого, не считая Даны. Она сидела одна за большим столом и ела сгущёнку столовой ложкой. Вкусно пахло пряным мясом, в животе заурчало.

– Снова делаешь, что хочешь? – спросила я.

– Да. Папа уехал, а ты не уезжаешь, – добавила она, как будто с обидой.

У семи нянек дитя без глазу, подумала я. Ей пяти лет нет, она сидит и сгущёнку ест, и похоже намерена доесть всю банку.

– Живот заболит, – предупредила я.

– Ну и пусть.

Я пожалала плечами – с детьми я дела никогда не имела, осо-

бенно с такими, что делают, что хотят. Интересно, где её няня? Она постоянно ходит сама себе предоставленная? Это, как минимум, не безопасно, сегодня сгущёнку ест, завтра ещё что, а читать думаю, не умеет, не смотря на всю свою разумность.

– Может я лучше в чаю тебе сгущёнку добавлю? – предложила попытку я.

– Ты меня не любишь, – равнодушно ответила она. – Буду есть, что хочу.

Ну и ладно, решила я. Съела кусок мяса прямо из формы для запекания, налила себе чаю. Уходя, обернулась. Странно, у этой девочки и правда есть всё, что только захочется, включая этот огромный дом и все возможности этого мира, а она сидит тут одна с банкой сгущёнки и мне её жалко.

Глава 6

Когда Данка родилась – я задумался. Когда она была в животе, особых эмоций будущее отцовство не вызывало. А вот когда на руки мне её первый дали, такую крошечную и писклявую, я понял, что все переменялось. Как прежде уже никогда не будет, это новый этап моего пути, который я должен был пройти с достоинством.

Поэтому мы легализовывались. В данный момент офис переезжал, в моей жизни больше не будет хаоса. Сначала ютились в вагончике на территории логистической стоянки, потом там поставили маленькое здание, теперь я решил –

хватит. У нас будет красивый офис в центре города, что я и сделал.

Мои звонки больше не будут принимать пацаны, по принципу, кто успел. Никаких смазливых и тупых секретарш – лишь сдержанно достоинство и элегантность. И главное – никакого криминала.

Я больше огня боялся, что меня посадят. На Лику надежды не было никакой, тем более в свете последних событий. Она просто исчезнет с горизонта прихватив денежки. Кто будет воспитывать моего ребёнка, если меня посадят? Государство? Нет, спасибо. Поэтому меня не посадят никогда. Я буду легальный и чистым, как слеза младенца, я не могу допускать промашек.

Сотрудники носили коробки. Пахло пылью. Я прошел в свой новый кабинет – просторно, светло, все, как у нормальных бизнесменов. Широкие окна смотрят на городскую набережную, в данное время года выглядящую довольно уныло, с другой стороны дома выезд на проспект и большая стоянка. Идеально. В дверь постучали и вошёл Кирилл. Кирилл – мой партнёр и моя правая рука.

– Руслан, – сказал он, и мне не понравился его тон.

Своего товарища я знал много лет – мы с ним вместе начинали и друг от друга зависели. Когда превращались в акционерное общество, я выкупил у него часть акций, поэтому первенство в решениях было за мной, но мы всегда вместе принимали решения. Кроме одного. Кирилл был против из-

менений, которые происходили сейчас.

– Ну? – спросил я, ожидания подлянки.

Она не замедлила ждать.

– Очень большие деньги предоагают, – поморщился он. – Руслан, только послушай, пара дней возни и такая сумма в кармане.

Моя компания занималась перевозками. Мы возили все, по всей России, за рубеж. И да, мы не всегда играли чисто, почему я и боялся тюрьмы. Мы не все возили чистым грузом. Но я решил отходить. Никакой контрабанды. Никаких наркотиков. Никакого оружия. Ничего, что может бросить тень на будущее моей дочери.

– Нет, – твёрдо ответил я. – Кирилл, мы все решили.

– Это ты решил...

– Я решил, – кивнул я. – Потому что на определенном этапе, ты работе предпочитал баб и выпивку. Тогда мне приходилось принимать решения самому. И сейчас я тоже неплохо с этим справился.

– Этот красивый офис обошёл нас в целое состояние, – выкрикнул обозленный Кирилл. – О чем ты думал, покупая его? Нам нужно компенсировать эти траты, и то что я предлагаю, лучший выход! Всего несколько килограмм дополнительного груза, который даже не нам везти, а работягам, и мы на мази, Руслан!

– Иди в задницу, – посоветовал я. – И ей ввиду, будешь и дальше в эту сторону думать, машины сам начну досматри-

вать перед выездом.

Ушёл, хлопнув дверью. Я выдохнул. Попросил чая покрепче, закурил сигарету. Последние годы, как появилась Данка, я только на работе курил, чтобы дома не дымить. Но красивый новый офис было жалко, так что скоро предаваться вредным привычкам смогу только в гараже компании. А там, глядишь, и совсем брошу.

Девчонка справилась в первом заданием, чего я от неё совершенно не ожидал. Подружки ушли немного злыми, но у них и в мыслях не было, что Лика – поддельная. Я немного прибордился. Может, все наладится? Там саму Лику найду, за шиворот домой притащу, хочет свободы, пусть разводится по человечески, я её не держу.

Чай был вкусным, подпорченное Кириллом настроение немного выравнивалось. Думал о дочке – все наладится. И будущее, которое её ждёт, совершенно безоблачное и счастливое. В дверь снова постучали, я чертыхнулся, ожидая возвращения Кирилла. Но тот, на психе, вошёл бы без стука точно.

– Руслан Ильдарович, – испуганным голосом сказала секретарь. – Там... полиция.

Всё мои страхи ожили во мгновение. Но надо знать, что перевозки это хлопотная работа, и в ней чего только не случается, поэтому возможно, менты по самому безобидному поводу.

– Знают, что я здесь?

– Видели вас, – кивнула она.

– Пусть тогда заходят, не бегать же от них.

Думал было открыть окно, чтобы проверить, но сам себя одернул – не надо выслуживаться. Надо внушить себе, что они никто. Дверь открылась. Их было двое, что мне тоже не понравилось. И слишком наглые – тот, что был толще, сразу уселся.

– Майор Кутепов, – представился он.

– Что вам нужно?

Он вздохнул печально, всем своим видом говоря, что принёс мне печальные вести. Стащил с головы шапку, почесал макушку, порезал на стуле. Он явно никуда не спешил.

– Нам поступил анонимный звонок, товарищ Юсупов, – покачал головой он. – И нам сказали, что вы убили свою жену и избавились от её тела. Отреагировать на подобную заявку наш долг.

Я засмеялся. Мне хотелось удариться в бабскую истерику, орать, дать ему по морде, выбросить из кабинета, а там дальше охрана выволочет. Но я позволил себе только смех. На кону стоит будущее моей дочки, не стоит об этом забывать.

– Бред, – категорично ответил я. – Моя жена дома, с нашей дочерью, и я не рекомендую вам нарушать ее покой. На этом все?

– Ктонибудь может подтвердить ваши слова?

– Пошли вон, – все же не сдержался я. – Пошли вон.

Он поднялся со стула, всем видом показывая, что его сло-

во здесь ничего не значит. Ему сказали уйти, он уходит. Но глаза, взгляд, говорили об обратном. Этот подонок ещё вернётся.

Глава 7

Было очень странно, но без моего похитителя дома было не уютно. Он ко мне не приходил, маячил где-то у себя в кабинете или выходил на пробежку со своим волкодавом, но я знала – он рядом. И если что-то случится, то он придёт. Потому что кроме него и меня о нашей тайне никто не знал. Одной, без сообщника было страшно.

И вот сегодня семь уже вечера – его все нет. Я, как любвеобильная жenuшка уже сто раз в окно выглянула, ожидая увидеть приветливый свет фар подъезжающей машины, но все тщетно.

Ещё одна беда — я ужасно хотела есть. Когда Юсупов был рядом, он распорядился, чтобы еду приносили ко мне в комнату. Теперь его не было и про меня все забыли, а может просто надеялись, что я тут тихо умру от голода. Со всеобщей то не любовью ко мне...

Одна радость – Светку перевели не просто в другую палату, а вообще в другую больницу, рангом получше, приставили к ней внимательного и грамотного хирурга. Мне хотелось быть рядом с ней, но я понимала – богатый Юсупов даст ей больше, чем нищая я. Правда сестра волновалась и никак не могла взять в толк, что за командировка у меня такая.

– Я не знаю, насколько уезжаю, – оправдывалась я.

– Аня, какая командировка! – поражалась она. – Ты документовед!

– Такая вот, – упрямылась я. – В Улан-уде. Архивы буду разбирать. Государственные, тайна, ничего не могу разглашать.

Тихий вздох. Сестра была младшей, но все равно за меня волновалась, хотя это она, а не я, была в больнице и волноваться надлежало мне.

– Ты хоть звони, – тихо попросила она.

– В Бурятии так себе со связью, – пожала плечами я, забыв, что она не может меня видеть. – Звонить буду редко.

И она обижалась, да. Потому что считала, что я должна быть рядом. И я так считала! Но нам чертовски сильно нужны были деньги, поэтому я сижу в замке синей бороды, который вполне возможно убил свою жену, и обеспечиваю ему алиби. А ещё я ужасно голодная.

Кнопка вызова горничной была очень заманчива. Но во первых я боялась, что прислуга меня узнает, и поэтому старалась не шарахаться по дому, во вторых очень боялась сгнить, как и первая жена Юсупова. Я даже жагуглить не могу, как мышьяк пахнет. Пойду на кухню кормиться сама, я не гордая.

Чёртова Юсупова все не было.

На улице совсем темно. Дома тихо и тепло. Я росла в условиях постоянной экономии, поэтому озадачилась расчётами – сколько денег уходит на то, чтобы топить такой огромный

дом? Совершенно не рационально.

Из холла доносился звук. А затем – лёгкий детский смех. Дана. Ребёнок дьяволенок. Я выглянула – малышка стояла у самого края лестницы. Она была коротковата, головой едва доставал доверху, а сейчас, видимо преследуя цель выглянуть вниз, понаставила себе подставку из книжек.

– Эй, – позвала я.

Мне показалось опасным такое вот развлечение. Девочка ко мне даже не повернулась, наступила на книжки. Потом вообще закинула одну ногу вверх и... поехала вниз. Лёжа на животе, вниз, по перилам с огромной изогнутой, как в красивых фильмах, лестнице.

У меня дыхание прервалось. Я не была мамой, и не думала о том, что хотела бы быть мамой, я не умела любить чужих детей, они были слишком непонятными, а эта крошечная девочка ещё и не в меру дерзкой. Но я рванулась вперёд, готовая схватить малышку за очередное нелепое платье, удержать, только пальцы схватили лишь воздух. За доли секунды я успела вообразить распростертое внизу детское тело. Замерла, боясь посмотреть вниз. Выглянула. Чертовка сидела внизу на ступеньках, весьма собой довольная.

Я слетела вниз горя пламенем негодования.

– Ты ужасный ребёнок! – закричала я. — Ты так до пяти лет не доживешь! Дай мне свою руку!

– Нет, – ответила Дана и спрятала руку за спину.

– Глупости, – возмутилась я. — Я больше и сильнее!

Я вовсе не собиралась драться с ребёнком, просто взяла её на руки и понесла. Девочка была тяжёлой, вдобавок брыкалась и вопела, словно я её убиваю, жёсткое пушистое платье хрустело и царапало мои руки.

– Всё папе скажу! – вопела девочка.

Никогда не буду рожать, решила я. Мы подняли шум на весь дом, но никто не спешил мне на помощь. Открыла дверь на кухню. Там стояла горничная. На меня с громко ребёнком на руках посмотрела удивлённо.

– Где её няня? — злобно спросила я.

– Может на второй веранде...

Девушка меня бесила. Меня все бесило, особенно брыкающаяся ноша.

– Чтобы завтра в девять утра завтрак и кофе были в моей комнате! – рявкнула я. – Иначе уволю к чёртовой матери и натравлю Бакса!

Даже девочка притихла на моих руках. Я понятия не имела, где вторая веранда и двинулась наугад открывая все двери свободной рукой, второй зажимая подмышкой Дану.

– Поэтому тебя никто не любит, – удовлетворенно протянула она.

Я нашла веранду. И няню на ней. Не мудрено, что она сбегала в этот уютный уголок от этого монстра, но деньги ей платят не за вязание. А она именно вязала. На нас посмотрела, чутка покраснела.

– Вы должны следить за ребенком, – отчеканила я.

– Да вы и половины не знаете, что здесь творится, – спокойно ответила няня. – За этим ребёнком следить невозможно! Мы смотрим только за тем, чтобы она не умерла.

– Она как раз чуть не умерла!

– Сатана бессмертен, – буркнула няня откладывая вязание.

Я с чувством выполненного долга оставила ребёнка и пошла прочь. Натруженная тяжестью рука ныла.

– Она натравит на вас собаку, – похвасталась Дана.

Сумасшедшее семейство, пррстонала я. Я буду терпеть это только ради Светы. Я уйду сразу, как появится возможность, и пусть своих тараканов выгуливают сами, без меня.

На кухне я съела бутерброд, настроения шебуршать по кастрюлям не было. Запила водой, пошла к себе. Юсупова все не было.

Утром мне постучали в комнату ровно в девять. Я открыла. За дверью няня с подносом.

– Извините, горничная сегодня без предупреждения не вышла на работу, – сказала она.

Прошла, поставила поднос на стол и вышла. Я подняла тяжёлую, наверняка серебряную крышку. Тосты. Джем. Яйцо пашот, авокадо кружочками, каша политая маслом, мед в плошке. Весьма неплохо, жаль, что аппетита не было вовсе. Попью чаю.

Аппетита не было потому, что дома не было Юсупова. Куда делся мой похититель? Я не на шутку волновалась. Подо-

шла к окну. Хотела сделать глоток чая и остановилась. Чай пах. Чем то терпим, даже пряным, совсем на чай не похожим.

– Мышьяк, – пробормотала я. – Точно мышьяк.

Понюхала ещё раз чай. Поглядела. Красивый чай, насыщенного цвета, словно с рекламной картинки сошёл. Почему пахнет так?

– Просто это какой-то миллионерский чай, может тут как с тем кофе, которым какала обезьяна.

Положительно чай после кишечника обезьяны вполне мог так пахнуть. Но переубедить себя я так и не смогла. На подоконнике в горшке цвела кустовая карликовая роза, и я, убеждаясь от соблазна вылила кофе в горшок.

Глава 8

До вечера торчал в офисе. Потом поехал в гараж. От него сегодня отправлялось двенадцать машин. Слова Кирилла напугали, и я на самом деле отправил лично каждую. Это было сумасшествие, я понимал, что не смогу контролировать каждую исходящую машину. Что угодно с ними может произойти на любом этапе пути, после погрузки впереди многие сотни километров пути.

Но я торчал там до рассвета, пропах машинным маслом и соляркой. Слишком много всего на кону, ещё и Лика пропала... Утром уснул в домике сторожа на стоянке, свернувшись на неудобной кушетке калачиком. Поэтому день для меня начался ближе к полудню, со звуков ссоры на стоянке

большегрузов и запаха дешёвого растворимого кофе.

– За всем не уследить, – сказал Семён, сторож. – Как бы не старался. Езжай домой, отдохнуть не помешает.

Дома была Дана. Она уже давно привыкла к тому, что папа часто на работе, слава богу дома есть и няня, и повариха на постоянном проживании. Если уж на маму надежды нет... Хотя, какая из Лики мама? Курам на смех.

Домой ехал с чувством вины. Бакс днем сидел в вольере, но оттуда приветствовал меня басовитым лаем. Я кивнул охраннику, один всегда присутствовал на территории, и вошёл в дом.

Было тихо. Никто не вышел мне навстречу чтобы принять верхнюю одежду. Я к этому привык, но просто пожал плечами – прекрасно мог сделать это и сам. Не топала бегущая навстречу Дана, это настораживало.

Вошёл в холл. На ступенях сидела Анна-Ли́ка. Вид у неё был печальный, волосы, которые когда-то были такими светлыми, сейчас тёмными нечесанными прядями вокруг лица.

– А где Дана? – спросил я.

– Спит. До четырёх утра не спала, теперь спит.

– А случилось что?

Ну ром чувствовал, случилось что-то точно.

– Ваша прислуга хотела меня убить.

– Что?

– Идемте.

Повела меня в свою комнату. Я молча следом за ней иду.

Навоображал всякого. Разгром, кровь, бардак. В комнате чисто, позабытый завтрак на столе сохнет.

– Ну? – нетерпеливо поторопил я.

– Мне чай принесли. Утром. Он странно пах, я вылила его в горшок с цветком. Полюбуйтесь теперь...

На окне стоял горшок. Нежная зелень, колючие стебли, и много мелких розочек пастельно розового цвета. Теперь розы не радовали взгляд – огорченно поникли вниз, листья пожухли.

– Бред, – уверенно сказал я. – Кому ты нужна?

Цветок мог заболеть. Но разом вспомнилось все. Чёртова Лика исчезла. Менты на работу приходили, могут и домой. Что у них на уме? Горшок нужно забрать на экспертизу.

– Держи, – вручил горшок девушке.

Побежал, огромными шагами, в комнату к Дане. Она спала, широко раскинувшись по постели, несколько не обращая внимания на то, что уже полдень. Но тревога успела поселиться в моём сердце. Склонился – дышит. Здоровый спокойный ребёнок.

– Не будите, – попросила фальшивая жена, и мне показалось, что её голос звучал умоляюще. – Пожалуйста.

– Пошли к прислуге, – шёпотом ответил я.

Девушка шла за мной и держала горшок в руках. Завявшие розы медленно раскачивались в такт ходьбе. Я вошёл на кухню. Никого. За ней две комнаты для прислуги, распахнул двери в обе – никого.

– Горничная сегодня не вышла, – объяснила девушка, я так и не определился, как мне её называть. – А повар и няня были.

Вызвал охранника. Он вошёл в дом уже через полторы минуты, обычно они сюда не заходили, у них свой домик на территории, тёплый и уютный, с обзором на все камеры участка.

– Где прислуга? – грозно рыкнул я.

– Няня ушла утром, – отчитался он. – Вскоре после девяти. Горничной сегодня не было. Повариха ушла буквально пять минут назад, сказала, кардамон нужно купить.

Кардамон, черт, мысленно выругался я. Злость закипала и булькала в крови. А ещё – страх за своего ребёнка, происходило что-то непонятное.

– Зачем выпустил?

– Так не было по ним распоряжений, – тихо ответил он. – Жену сказали не выпускать, а по слугам ничего...

Он был прав. У нас здесь все же не тюрьма, люди работающие на меня приходили и уходили спокойно, винить охрану было не в чем. На горшок я покосился с ещё большим недоверием – с чего бы всем сбегать, если причины нет?

– Может их просто замучила ваша дочка? – невинно предположила девушка с горшком.

– Она ангел! – зарычал я так, что и охранник и девушка вздрогнули.

Проводил охранника. Распоряжения дал чёткие – никого

не впускать. Никого не выпускать. Даже если это менты с ордером, звонить мне, спускать Бакса, что угодно, только чтобы никто сюда не проник. Я не могу рисковать дочерью.

Когда вернулся девушка снова сидела на ступеньках, только теперь рядом унылый, умирающий цветок.

– Никогда не любила розы, – печально сказала она. – Это все из-за вашей жены, да?

Вопрос был неожиданным.

– Возможно, – сдержанно согласился я. – Отчасти.

– А зачем вы женились на ней? Вы же её не любите...

– Её никто не любит, – улыбнулся я. – Я молодой ещё был и зелёный. Деньги делать умел, а мозгов толком не было. Попался. И спас меня один человек. Дедом его у нас зовут, авторитет. У него внучка, то ли родная, то ли приёмная. Он её и деть никуда не мог, и надоела она ему пуще горькой редьки. Вот и вытащил он меня, с условием, что я на этом чуде женюсь. Женился. Если бы отсидел, уже вышел бы...

Я сел прямо на пол, благо ковры в моём доме стоят столько, что с них и есть не зазорно. Розу надо в лабораторию, вспомнил я. И охрану с базы сюда перекинуть, черт с ней, с работой. Наверху раздались шаги, и на лестнице показалась Дана. Сонная, лохматая, на щеке след от подушки отпечатался, вместо пижамы костюм человека-паука.

– Папа! – обрадовалась она. – Ты приехал!

Мне показалось, или девушка смотрела на мою дочь с ужасом?

Глава 9

Юсупов развил бешеную активность. Для начала отобрал у меня горшок с погибшей розой. Розу мне было жалко, она была нежной и красивой, но если так подумать – себя жалче.

Потом принялся куда-то звонить. Орал, что-то кому-то доказывал, потом кто-то приехал и он ушёл во двор. Я выглядывала в окошко – на улице, никуда не делся. Это было хорошо, без него совсем неспокойно. А вот без прислуги было комфортнее, они меня все пугали.

Но и у этого плюса нашёлся один весомый довод против. В мою дверь постучались часа в два дня. Я открыла, ожидая своего похитителя, но за дверью стояла его дочь.

– Уже давно день, – сказала она.

– Я заметила.

Никаких тёплых чувств к этому ребёнку я не пыталась. Да, она была самым умным из всех детей что я видела, но при этом удивительно противной, несмотря на ангельскую внешность.

– Я кушать хочу, – заявил ребёнок.

– Сгущёнки поешь, – посоветовала я.

– Я не умею сама её открывать.

Надо же, подумала я. А людей до белого каления доводить умеет.

– Тогда иди на кухню, найди чтонибудь и съешь, – равно-

душно ответила я.

И закрыла дверь. Я в няни не нанималась, я тут алиби создаю для психа, и возможно, маньяка. Легла на кровать думать свои тяжкие думы, в горизонтальном положении мне думалось куда легче.

А потом... меня пытались отравить. Это не факт конечно, но роза же сдохла. Вдруг на кухне яд? Вдруг еда, которая там есть, отравлена? А я сегодня, своими руками, убила розу. Если по моей вине умрёт ребёнок, пусть даже избалованный и противный, будет ужасно. Я все же гуманист и человек не самый плохой.

Я прокляла все на свете и пошла вниз. Малышка нашлась на кухне. Придвинула стул к плите, залезла на него и разглядывала содержимое кастрюли.

– Не ешь тут ничего, – попросила я. Про яды ребёнок, пусть и умный, мог не знать, поэтому сказала, – Оно тут все протухло.

Забрала кастрюлю, вывалила её содержимое в ближайший унитаз. Потом так же поступила с великолепным мясом. Выбросила всю готовую еду, которую нашла, посуду загрузила в посудомойку. Ими я никогда не пользовалась, но потыкала в кнопки пару минут и разобралась, агрегат зашумел, набирая воду.

Потом взяла большой мусорный пакет, и начала складывать в него все открытые упаковки с едой. Я не могла рисковать здоровьем этого ребёнка, да и своим тоже.

– Ты что делаешь? – удивилась девочка.

– Это тоже протухло.

– Ты делаешь странное. Я папе расскажу.

Я напредила себе мысленно – никогда не рожай детей.

А потом посоветовала девочке идти на улицу и жаловаться. Заодно попросить у отца еды, я тут кухаркой не нанималась.

Некоторые люди умели готовить. Я – нет. Меня пыталась научить мама, они с отцом много времени проводили на работе, я следила за Светкой. Не вышло. Потом Светка подросла и сама вполне сносно стала готовить. И тоже меня пыталась научить, но тщетно.

С сестрой мы жили вместе, до её госпитализации, и она, пусть и младшая, всегда готовила сама. С тех пор, как она перебрались в больницу, я похудела на пару килограмм и заработала гастрит.

Что бы такого приготовить, чтобы не отравиться теперь уже своей стряпней?

– Любишь яйца? – спросила я у девочки, которая так никуда и не ушла, наоборот стояла тут и с любопытством на меня глазела.

– Терпеть не могу, – заявила она.

– Вот и отлично, на обед у нас яйца.

Жарить я их не взялась, закинула варить я в кастрюлю. На мешала немудреный соус из майонеза, сыра и чеснока. Засела время. Обычно я варила яйца до синих желтков, но сейчас меня нервировал голодный любопытный ребёнок.

– Ты какая-то другая, – удивила меня девочка.

Малышка, конечно, была въедливой, но всерьёз, как противника, я её не воспринимала. Сомневаюсь, что кто-то поверит, если она скажет, что маму подменили. Поэтому не напугалась.

– Брак с твоим папой кого хочешь изменит, – буркнула я.

Слила кипяток из кастрюли, налила холодной, подождала. Потом переложила все яйца в тарелку. Поставила на стол. Села, быстро почистила себе одно яйцо, разреза да пополам, бухнула соуса и укусила. Желудок заурчал – я тоже успела проголодаться.

– А я? – спросила Дана.

– Кто не работает, тот не ест, – ответила я с набитым ртом, и похлопала по соседнему стулу, приглашая присоединиться.

Стукнула яйцом по краю стола, и вручила девочке. Сама ела и на неё смотрела. Она колупала свое яичко так сосредоточенно, что вытащила язык от усердия. Со скорлупой открывались куски белка, она психовала, один раз даже стукнула кулаком по столу, но не сдавалась.

Я слопала два яйца, налила себе чая, который не пах ничем сомнительным, и сидела рядом. Малышка почистила пять яиц. Первое совсем страшное, потом лучше, и пятое – почти без изъяна. Затем макнула в соус, откусила и улыбнулась.

– Вкусно!

– Это потому, что ты сама постаралась, – ответила я. – молодец.

В доме раздались шаги, но меня они не напугали – я успела выучить, как ходит Юсупов. Сейчас он явно взволнован. Зашёл на кухню, нас увидел, успокоился, но в глазах – удивление.

– Я тебе яички почистила, – объяснила Дана. – Кушай. Самое страшное я уже скушала.

Сел напротив. Взял одно яйцо. Съел. Потом второе. Дана была счастлива – сама кормила своего обожаемого отца, и подумает, что вся кухня кухня в скорлупе теперь.

– Иди мой руки, – мягко сказал отец девочке, когда она наелась. Та убежала, он повернулся ко мне. – Вы неплохо дадите.

Я сразу поняла, куда он клонит.

– Нет, – твёрдо возразила я. – Нет и не мечтайте. Я не буду нянчиться с вашей избалованной дочкой пока вы решаете свои проблемы. Денег у вас куры не клюют, нанимайте няню, а лучше три, ваша дочь невыносима. Пусть у тёток будет шанс не свихнуться. Я умываю руки! Я вам не няня и повар, я черт побери, алиби!

Юсупов чуть наклонился вперёд, пристально меня рассматривая. Я тоже давно не видела его так близко, с тех пор, как он на мне лежал в момент побега, но тогда слишком испугана была. Красив. Не смазливой красотой, а настоящей, мужской. И чего Лике с ним не жилось? Муж красавец, по-

думаешь, псих. Дочка, вон. Дом полная чаша, денег не мерено...

– Я тут тихонько проверил состояние ваших счетов, – вкрадчиво начал Юсупов. – И понял, что у вас все очень плохо с финансами. Вы в минусе. Кредитку и ту обнулили. Да, я выеочу вашу сестру. А как же жизнь после больницы? Реабилитация? Это все очень дорого, милая Анна.

Надо же, вспомнил, как меня зовут. Но он был прав. Я это понимала, пусть мне и поперёк горла его слова.

– Ну и?

– У меня есть к вам ещё одно деловое предложение.

Юсупов потёр руки, предвкушая удачную сделку, а на губах мелькнула короткая улыбка. Она мне не понравилась – Юсупов был заранее уверен, что я на все соглашусь.

Глава 10

Она очень была похожа на Лику. Так сильно, что если бы не чистая биография, можно было бы подумать – Лика просто водит меня за нос, играя одну из своих непонятных игр. Но если сильно взглядеться... Чуть тоньше был нос. Чуть светлее глаза. Различия были, но при первой той встрече на дороге запутался даже я.

– Под меня копают новых людей в дом. Прислуга разбежалась, я этим займусь, но новой не будет. Вы должны будете несколько дней пожить здесь с моей дочкой.

Она откинулась назад, на спинку стула. Сидела она в по-

зе лотоса, и это было тоже непривычно – я столько прожил среди людей, которые старались играть по правилам. Но на них в положиться не мог. Я слышал, как напевая, возится в гостевой ванной моя дочка. Пела песенку про ослика и притартировала в такт ногой.

Всё будет хорошо, сказал себе я. Только проблема в том, что это хорошо может наступить не сразу. И пока мы до этого хорошо доплывем, добарахтаемся, наглотаемся дерьма. А моя дочка не должна пострадать, она все, что у меня есть. Она лучшее, что могло со мной случиться.

– Ну и? – снова повторила девушка.

– Я знаю, что привёл вас в свой дом не слишком вежливо...

– Вы меня похитили, – спокойно ответила она.

Поднялась со стула, начала убирать со стола. Тарелки отправила в мойку, смела крошки от скорлупы яиц. Она казалась спокойной, но я знал, что она волнуется.

– Сто тысяч долларов за несколько дней с моей дочерью, – наконец сказал я.

– Сколько?

– Это больше семи миллионов рублей. Наличными. Вам столько не заработать, больше нигде.

Анна снова села на стул. Посмотрела на меня, как сумасшедшего.

– Где гарантия, что я получу эти деньги?

Я развёл руками.

– Единственная гарантия это моя дочь. Я оставляю её с вами.

Мы помолчали. Прибежала Данка. Увидела, что мы скучно сидим, топнула ногой обиженно и снова ускакала. Иногда мне казалось, что этому ребёнку вообще никто не нужен, но это было не так. В первую очередь ей нужны были покой и счастливое детство.

– Это очень много денег.

Я улыбнулся – для меня сумма была вполне посильной.

– Единственное, я не смогу вам их перевести. Ничто не должно вас со мной связывать. Вашей сестре я помог чужими руками, через благотворительный фонд. Всё отдам вам наликкой.

Внутри моей пленницы шло настоящее сражение. И денег заработать хотелось, и страшно, потому, что не пойми что вокруг происходит.

– Договорились, – наконец решила она. – Но имейте ввиду, если вы мне не заплатите, я пойду в полицию и все им расскажу.

Я кивнул, соглашаясь. Наивная. Даже не думает о том, что до полиции бы она не дошла. Но сейчас я буду играть честно, на кону – счастье моей дочери.

Из дома я уйти боялся. Казалось, только ступлю за порог и что-то случится. И сорваться было уже никак – когда ребят отправлял анализы цветка делать, они видели две ментовские машины. Лица мне знатно поднастрала, увидел бы, убил

бы уже по настоящему.

К вечеру мне позвонили из лаборатории. Лаборатория была не медицинской, скорее около того – мы прогоняли через неё некоторые товары, которые казались сомнительными. Трубку я взял сразу.

– Есть что-то?

– Конечно, – отозвалась женщина. – Несколько неожиданно найти в горшке с растением именно такой препарат, но это снотворное.

– Просто снотворное?

– Не просто. Его используют для усыпления больных животных в ветеринарии. В такой дозировке, как в вашем горшке, препарат мог вызвать смерть крупного человека, либо сильную интоксикацию, спасти могла бы только экстренная и грамотная реанимация. В малых дозах этот препарат почти безвреден.

– И что теперь? – растерянно спросил я.

– Ну, цветок не млекопитающее, розу можно спасти промыв и пересадив, обрезав часть ветвей...

– Оставьте себе бросил я.

Первая мысль которая возникла – Лика решила убить девушку, чтобы я сел за убийство жены. Но зачем ей это???

Когда в дверь позвонили мой мозг уже готов был взорваться. Данка прыгала вокруг меня на одной ноге и что-то щебетала, а у меня в голове муть одна.

– Да! – рявкнул я.

– Тут менты...

Надо же, выругался я мысленно. Полдня стояли по обе стороны переулка, решились заглянуть. Я открыл им и вышел во двор навстречу – пускать в свой дом не намерен, если есть ордер, пусть утрутся им.

– Майор Кутепов, – представился мне уже знакомый мужчина.

– Рома, – кивнул я в сторону. – Поднимись к моей жене, скажи, чтобы открыла окно и выглянула.

На улице было холодно. В вольер бесновался молча Бакс. Молча – потому, что получил команду. Менты явно тосковали, впрочем Кутепов с любопытством смотрел по сторонам. Наконец створки окна распахнулись.

– Вот, – показал я наверх. – Моя жена. Прошу любить и жаловать, и в нашу жизнь больше не лезть.

Анна выглядела растерянно¹, ветер трепал её волосы.

– Все? – капризно спросила она. – Я могу закрыть окно? Чертовски холодно.

Подпускать ментов к ней ближе я не собирался. Кутепов достал листок, что-то там начиркал, протянул мне.

– Вашей жене приглашение на беседу в отделение.

Я выругался и смял листок. Вечер я провел дома. Машины ментов, кстати, никуда не делись, и уедут отсюда только со мной вместе. Телефон зазвонил ночью, я с трудом нашарил его на тумбе и принял звонок.

– Полиция, – сказал Рома.

Я удивился тому, что он сказал именно полиция.

– Шли в жопу, – посоветовал я.

– Не по поводу жены... У фуры на трассе отказали тормоза, массовая авария...

Оделся я за две минуты. И уже отъезжая от дома увидел, что машина полицейского наблюдения медленно, не скрываясь, тронулась за мной следом.

Глава 11

Юсупов уехал вечером и не вернулся ночью. Я отсиживалась в комнате, сколько могла, но меня тревожил ребёнок, поэтому я то и дело выходила посмотреть, жива ли она. Причём я полагала, что если кто ей навредит, то она сама, снаружи нас охраняли Бакс и три здоровых мужика.

– Тебе не пора ли спать? – спросила я, когда время было часов десять уже, и на улице совсем темно.

– Я сплю, когда захочу, – самонадеянно ответила малышка.

Я закатила глаза – материнство это крайне сложно. Оставить её одну я боялась, спать, несмотря на стресс хотелось ужасно, но я половину ночи ходила за ребёнком. Сама же Дана на меня особо внимания не обращала. Наконец в районе трех ночи она уснула на диване в холле. Я сходила за одеялом, накрыла её и сочла свою миссию выполненной.

Утро началось в одиннадцать. Стучала Дана. Я даже догадывалась зачем – монстрик проголодался.

– Я не умею готовить, – сказала я ей.

– Так и знала, – развела руками девочка.

Ну, это уже вызов. Я умылась, поползла на кухню, облизывать холодильник. Сварю кашу, в этом ничего сложного, и каша со всех сторон полезла. Тут надо сказать, что вчера ночью следить за ребёнком было скучно и я начала читать детектив. Поэтому и сейчас – каша варилась и булькала в кастрюле, я читала. Героиня книги кралась по тёмному городу совершенно одна, ей было страшно, а позади, за ней – шаги. И тот, кто её преследовал даже не прятался особо, он знал, что ей некуда деться...

Ну, какая тут каша? Поэтому в чувство меня привёл голос Даны.

– У тебя дым, – сказала она заглядывая на кухню.

– Где? – не сразу вернулась в реальность я.

Дана показала пальчиком на кастрюлю. Я чертыхнулась и бросилась спасать кашу. Каша не поддавалась реанимации, побурела, редкие пузыри воздуха, что вырывались наружу через вязкую массу несли в себе сизый дым. Кашу я выкинула вместе с кастрюлей.

– Сварю новую, – улыбнулась я.

Учёная на горьком опыте я больше не читала. Стояла рядом, помешивала, подливала то воду, то молоко, то сахар сыпала. Итогом осталась почти довольна – эта каша сгорела только капельку.

На вкус она была так себе, но к тому времени время пе-

ревалило за полдень, мы порядком оголодали, и поели нормально, даже маленькая вредина.

Затем Дана отправилась заниматься своими делами, я следом за ней с книжкой, следить, чтобы с ней ничего не случилось – дикая куча денег очень стимулировала меня и развивала во мне любовь к детям.

Но Дане я была особо не нужна. Ещё бы – она же меня не любит. Думаю, мать совершенно не уделяла ей внимания, иначе подмену она распознала бы на раз два.

В общем было совсем несложно. Когда на землю спускались ранние сумерки поздней осени она снова начала просить есть. Но проблема сильно усугубилась. В дверь постучали.

– Анжелика Александровна, – смущаясь сказал парень из охраны. – Тут дело такое... Нам раньше повар готовил ваш. Я знаю, что его здесь нет, но за сутки мы подъели все, что у нас было в домике, а покидать территорию дома и кого либо впускать нам нельзя. Вы не сможете приготовить ужин ещё и на троих мужчин?

– Но... – растерялась я.

– Я понимаю, что моя просьба может прийти вам не по душе, но отчаянные времена требуют отчаянных мер.

Я кивнула. В конце концов парни такие же заложники ситуации, как и я. Вдобавок – голодные. Пошла снова на кухню. Холодильник здесь был большим, двухстворчатым, плюс ещё целая комната кладовая. Продуктов здесь было столько,

что любой человек любящий готовить пришёл бы в восторг. Только вот я готовить не любила.

Я запаянной упаковке нашлись сосиски. Почти два килограмма. Нам с Даной по паре, остальное мужчинам. А макароны я варить умею, я это уже делала, чтобы не умереть от голоду.

Дана сидела рядом на стуле и внимательно смотрела. Мне казалось, ждёт, когда я меня что-то сгорит, чтобы этому порадоваться. Но сосиски не сгорели. Макароны тоже, разве только излишне склизкими получились. Огромную кастрюлю я передала тому же парню.

– Сомневаюсь, что вкусно, – оправдывалась я, не подумав даже, что настоящая Лика не стала бы этого делать, впрочем, готовить тоже. – Поэтому возьмите ещё кетчуп.

– Она не умеет готовить, – проинформировала Дана.

– Ей и не обязательно, – улыбнулся парень. – А кетчуп у нас. И чай, и кофе.

Дана в ответ скорчила рожицу. Макароны она забраковала и есть не стала, пожевала только одну сосиску, и я с тоской думала о том, что скоро она снова запросит есть. Но с другой стороны, черт, сто тысяч долларов...

– Мне скучно, – заявила Дана, когда я села читать.

– Чем ты обычно занимаешься?

– Играю, гуляю, езжу куданибудь...

– Довожу няню, – продолжила я. – Гулять нельзя, там Бакс. Сядь почитай книжку, как я.

– Но я не умею! – воскликнула она.

Я хотела было сказать, что надо было учиться, но решила не быть такой же врединой, как Дана. Поэтому принялась читать свою книгу вслух. Приключения героини и серийного маньяка, который объявил на неё охоту ребёнок счёл скучными. Потосковала рядом пять минут и пошла терзать игрушки. Я читала, слушала, как она играет, а потом трель телефона и голос девочки.

– Да папа! – закричала она. – Я тут! А ты где? Она читает... а зачем?

Затем явно недовольная пришла ко мне. Телефон протянула, на лице читается, и зачем это папе говорить с ней, если есть такая чудесная Дана?

Телефон я взяла с опаской.

– Да? – спросила я.

– Слушайте, – торопливо начал говорить он. – Меня закрыли...

– Куда? – не поняла я.

– За решётку! – рявкнул он. – Уверен, что выберусь. Но думаю, это все специально. Анна, я телефон взял на минуту у следака, заплатил, немедленно бери ребёнка и уходи из дома, куда угодно!!! Я думаю, тот, кто за этим стоит, скоро придёт!

– Да зачем ему? – удивилась я.

– За Даной! – снова заорал он. – Я до охраны не смог дозвониться, Анна бегом! В ТЦ Олимп на втором этаже деньги, в абонентской ячейке триста девятнадцать, код к ней ты-

сяча девятьсот девяносто четыре, девятнадцать ноль три!

– Я не запомню, – возмутилась я.

– Это ваша дата рождения! – ещё громче заорал он, вот же бешеный. – Немедленно валите из дома!

Звонок сбросился. Я несколько секунд тупила и смотрела на телефон.

– Что папа сказал? – жадно спросила Дана.

– Он с ума сошёл, – объяснила я. – Хотя, по моему, уже давно.

Я решила поступить логично – пойти и поговорить с охраной. Я знала уже, что они ходят по участку и по очереди греются на той самой второй веранде, где раньше пряталась няня. Значит сейчас там кто-нибудь есть.

Заглянула – темно. В камине только дрова тлеют. Мужчина сидит в кресле вытянув ноги.

– Эй, – позвала я.

Ноль внимания. Вот тут стало жутко, ещё детектив этот, так и не дочитанный... Шагнула к нему. Он спал. Но неправильно спал, крепко как-то. Беспробудно. Я потрясла его за плечо, потом, осмелев, шлепнула по щеке. Он с трудом открыл глаза.

– Что-то было... – прошептал он. – В чае... в воде... не могу встать...

И снова вырубился. Я бросилась к двери наружу, распахнула её. Тишина. Снег идёт, холодно. У самых дверей спит Бакс. Наклонилась пощупать пульс собаки, где у них

пульс??? Собака тихо всхрапнула во сне, живая значит. Я побежала обратно в дом.

– Охрана отравлена, – шёпотом сказала я Дане.

– Потому, что ты готовить не умеешь, – пожала плечами она.

– Мы с тобой здоровы! Бегом одевайся, сейчас поедем!!!

– Куда?

– К папе, – быстро сорвала я. – Он сказал.

Бросилась к себе, я уже неплохо ориентировалась в гардеробе Лики. Так быстро я не одевалась давно! Хватало, самое главное, чтобы удобно было идти, и если придётся, то нести ребёнка. И никаких каблучков! Потом побежала в комнату к Дане.

Она сидела на кровати, не натянув до конца даже колготок – только до колен.

– Где твоя одежда? – рявкнула я, как недавно Юсупов.

Она показала на шкаф. Я думала, Дана будет вредничать, но она позволяла одевать себя и не возмущалась. Торопливо её одела и пошла вниз. Выйти решила через веранду – там я уже была. И с этой стороны сад не так освещен.

– Тихо иди рядом, – попросила я и повела девочку за руку.

Тихо, темно, жутко. Поневолле будут мерещиться шаги позади – я несколько раз обернулась. Я знала, что тут была калитка, видела её, мечтая о побеге и вздыхая в окошко в первые дни.

Калитка была на кодовом замке. Я потыкала наугад – бес-

полезно.

– Два, четыре, шесть, девять, ноль, – улыбнулась в темноте Дана.

– Откуда?

– Я все знаю, – самодовольно ответила она.

Замок щёлкнул. Улица была достаточно сильно освещена, а моя параноя к тому моменту достигла абсолютного максимума и кругом мерещились маньяки и просто убийцы.

Заметалась, затем нырнул в соседний, более тёмный переулок. Отсюда ещё было видно наш дом. И тут на нескольких участках велась стройка, не было заборов, и горами лежал мусор. Когда по темноте махнул свет фар, я волоча за собой Дану залегла за горой песка.

Машины остановились у дома Юсупова. Три машины, из них высыпала куча мужиков и бросились к воротам.

– Сиди так тихо, как будто нас тут нет, – попросила я.

– А кто это? – шёпотом спросила она.

– Враги папы, – прошептала я.

Этого ответа девочке хватило, чтобы затихнуть на мерзлом песке прижимаясь ко мне одним боком.

Глава 12

В воздухе пахло гарью. Машину уже отогнали на стоянку, но этот запах то и дело возвращал к минувшим событиям. К счастью, обошлось без жертв, но пострадавших было порядком. Водителю фуры переломало обе ноги, машина заго-

релась...

Я обошёл её по кругу. Пластиковые детали оплавилась, железо обуглилось, мерещился запах крови, хотя пожарные все от души залили.

Сначала думали перевес, но машина на погрузку шла пустой. Внутри – только несколько коробок и сплюснутый, обгорелый картон под ногами. Запрыгнул, прошёлся.

– Тормоза, – авторитетно сказал мальчишка лейтенант, который пытался изобразить из себя авторитетного и знающего человека, а по факту просто производил опись.

– Экспертиза расставит все по местам, – сдержанно ответил я.

Главное, что водитель жив. Сейчас находится в больнице, врачей я ему оплатил. И что он не был пьян, репутация компании для меня много значила. Менты от меня внезапно отстали, непонятно, почему, и теперь присутствие юного лейтенанта вдвойне раздражало.

Я пнул одну из коробок ногой. Взметнулась наверх сажа, осела на моих брюках. Затем я заметил, что одна из металлических деталей кузова странно отогнута в сторону. При аварии эта часть машины вообще не пострадала, только от огня. И меня толкнул вперёд чёртово любопытство. Я шагнул вперёд и засунул в образовавшуюся нишу руку. Нашарил свёрток. Сверкнула внутри яростная злость на Кирилла – его происки. И свёрток я достал.

Лейтенант посмотрел на меня круглыми глазами, навер-

ное, в его юной жизни не было ничего настолько близкого к настоящему криминалу. А потом удивил меня он. Наличием оружия, которое у него появилось в руках.

Пистолет направленный на меня тонко дрожал в руке.

– Руки вверх, – прошептал он. – И не двигайтесь!

– Как мне руки поднять, если двигаться нельзя? – резонно заметил я.

– Сначала поднимите потом не двигайтесь! – срываясь на визг закричал лейтенант.

Я и не думал сопротивляться. Я понимал, что все это значит. И что совсем чистым вылезти не получится. И что попало бы по любому, найди я сам, или менты, которые намерились всю машину по винтику разобрать. Машина принадлежала мне.

– Ты посмотри, – велел я парню. – Свёрток чистенький. На нем не воды, ни сажи, ни копоты. Он белоснежен. И явно появился здесь после аварии, а я к машине подошёл одновременно с тобой.

Свёрток подкинули недавно, это мне было предельно ясно. Но легче от этого не становилось, попался, как мальчишка.

– Наркоконтроль разберётся, – сказал мальчишка. – Я их уже вызвал, скоро будут.

Налетит толпа, с тоской подумал я. На чистеньком свертке уже есть мои пальцы. Моему адвокату придётся попотеть... Мальчишка велел мне выйти из машины, я срынул на ас-

фальт. Пистолет в руках лейтенанта так дрожал, что он вполне мог пульнуть просто со страху.

Затем, видимо насмотревшись боевиков, он шагнул ко мне и начал осматривать мои карманы. Я мог бы ударить его локтем, вышибить пистолет из руки и отправить лейтенанта поспать минут на десять-пятнадцать.

Но я должен думать о ребенке. Если я окажу сопротивление, то статья будет жёстче и вытаскивать меня будет сложнее. А дома – Дана. И резануло, как по нервам лезвием. Лика сначала пыталась подставить меня пропав. Теперь свёрток этот... А Дана, пока я буду сидеть в клетке будет совсем без защиты. Кто будет руководить охраной? Я боялся, что Лика вернётся, войдёт на правах хозяйки и просто заберёт дочь.

– Подними бумажник, – попросил я лейтенанта.

Всё, что он нашёл в моих карманах, сейчас валялось на земле, включая бумажник.

– Зачем?

– Мне нужно знать, сколько там налички. Посчитай.

Он наклонился, снова поставив себя в весьма уязвимое положение. Открыл бумажник, пробежался по содержимому взглядом.

– Много, – сказал он, и в голосе его была жадность. – Несколько тысяч долларов.

– Ребята из контроля заберут, – улыбнулся я. – И сделают вид, что так и было. Обидно, да? Но у меня есть к тебе предложение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.